

Социальная политика. Социальная структура

© 2019 г.

А.Е. ВАРШАВСКИЙ

ЧРЕЗМЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ – ПРОБЛЕМЫ И УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ

ВАРШАВСКИЙ Александр Евгеньевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, руководитель лаборатории Центрального экономико-математического института РАН, Москва, Россия (varshav@cemi.rssi.ru).

Аннотация. В статье обобщены оценки российских и зарубежных экономических исследований (в том числе автора) по проблемам неравенства, рассмотрены проблемные вопросы, связанные с чрезмерным неравенством доходов в постсоветской России. Приведены оценки современного неравенства доходов населения и показано, что в 1990–2010-е гг. оно вернулось примерно к уровню, который был до 1917 г. (индексу Джини порядка 50–60). Дана характеристика вызванных чрезмерным неравенством социальных проблем, которые тормозят экономический рост и инновационное развитие России, ведут к усилению социальной напряженности. Показано, что значительное пространственное неравенство создает угрозы не только территориальной целостности страны, но и в целом национальной безопасности. Обосновывается необходимость пересмотра государственной политики перераспределения доходов – в частности, перехода к прогрессивной ставке налогообложения с целью возвращения к нормальному для современного мира уровню неравенства доходов (индексу Джини порядка 30–35).

Ключевые слова: неравенство доходов • факторы роста неравенства • перераспределение доходов

DOI: 10.31857/S013216250006136-2

В настоящее время нормальным считается неравенство, при котором отношение доходов 10% наиболее богатых к доходам 10% наиболее бедной части населения (коэффициент фондов) не превышает 6–8 раз. При существенно более высоком значении этого показателя (порядка 25 и выше) неравенство принято считать избыточным или чрезмерным [Шевяков, 2010; Шевяков, Кирута, 2009]. Если нормальное неравенство способствует развитию общества, то избыточное неравенство ведет к снижению производительности труда, ухудшению здоровья населения, сокращению рождаемости и повышению смертности, торможению экономического роста. В современной России, по данным независимых исследований, коэффициент фондов для располагаемых доходов составляет около 25 (что примерно соответствует коэффициенту Джини 44), а в Москве – еще больше [Овчарова, 2016]. Это сближает нашу страну со странами с отсталой экономикой и несправедливой социальной структурой.

В этих условиях требуется, прежде всего, уточнение оценки неравенства доходов населения. Должны быть проанализированы внешние и внутренние факторы резкого роста неравенства после перехода к рыночной экономике, рассмотрены социально-экономические

проблемы и риски, вызываемые чрезмерным неравенством. Необходимо понимание того, что оно ведет к торможению инновационного развития России, к усилению социальной напряженности, угрожает территориальной целостности страны и национальной безопасности. Автор аргументирует тезис, что создавшаяся ситуация требует пересмотра государственной политики перераспределения доходов путем перехода к эффективной системе налогообложения.

Значительный рост неравенства доходов в России после перехода к рыночной системе. С начала 1980-х гг. происходит значительный рост неравенства доходов населения во всем мире – как в развитых, так и в развивающихся странах. Этот рост неравенства стимулировал появление целого ряда работ ведущих экономистов, посвященных связанным с этим проблемам [Стиглиц, 2015; Пикетти, 2016; Миланович, 2017]. Авторы этих работ отмечают значительное неравенство в России. В книге Б. Милановича отмечается, в частности, что огромное неравенство доходов в России хотя и несколько снизилось в последние годы, однако концентрация во владении активами все еще очень высока и «по показателю неравенства богатства Россия входит в тройку или пятерку самых неравных стран мира. Весьма вероятно, что концентрация богатства в современной России выше, чем сто лет назад, до начала Первой мировой войны» [Миланович, 2017: 9].

По официальным данным, уровень неравенства в постсоветской России значительно вырос по сравнению с СССР: если, согласно данным Росстата, в 1989 г. коэффициент Джини был равен 23,8, то в 1990–2010-е гг. он колебался на уровне, близком к 40 (в 2014 г. – 42,0, в 2017 г. – 41,0). При этом в Москве он был выше, чем в России (45,2 в 2014 г. и 41,7 в 2017 г.).

В России источником первичных данных для оценки неравенства доходов являются данные Обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ), проводимого Росстатом. Однако в этой выборке нет данных о самых бедных и самых богатых слоях населения, корректировка проводится с помощью двухпараметрической логнормальной модели, что, по мнению специалистов, ведет к занижению оценок: например, коэффициент фондов занижен в 1,5–2 раза [Суворов, 2001, Шевяков, 2010; Шевяков, Кирута, 2009; Овчарова, 2013]. Поэтому официальные оценки уровня неравенства, предоставляемые Росстатом, оказываются заниженными.

Альтернативные оценки ведущих российских экономистов, выполненные с использованием различного рода гипотез о распределении доходов населения, оказываются выше официальных и свидетельствуют о чрезмерном неравенстве доходов в стране. Так, полученная для 1996 г. оценка коэффициента Джини (53,1) значительно превышала показатели развитых стран (оценка Росстата для этого года была существенно ниже – 37,6) [Айвазян, 1997]. Приведенные в более поздней работе [Колеников, 2001] оценки коэффициента Джини для России в 1998 г. составили при непосредственном использовании данных RLMS 47,8, а при учете в модели страты супербогатых – 59,9 (коэффициент фондов равен 45,8), в то время как по данным Росстата он был равен 38,0. По оценкам А.Ю. Шевякова [Шевяков, 2010], реальный коэффициент фондов значительно выше (в среднем по стране 25–30) того, который дает Росстат (около 16). Более поздние оценки, приведенные в работе [Матыцин, 2012], показывают, что коэффициент Джини для России равен 47. В статье [Овчарова, 2016] реальное неравенство оценивается величиной коэффициента фондов порядка 24–25, что примерно соответствует коэффициенту Джини 43–44. Эта оценка близка к полученной нами минимальной оценке. В работе [Novokmet, 2017] утверждается, что коэффициент Джини в России примерно 52–54. Таким образом, по сравнению с 1989 г. коэффициент Джини повысился после перехода к рыночной системе, по различным оценкам, примерно в два раза – на 20–30 пунктов¹.

¹ В некоторых источниках (например, в отчетах ООН, использующих данные Всемирного банка) даны более низкие значения коэффициента Джини для России – 40,9 в 2013 г. и 37,7 в 2015 г. Однако, по оценкам многих экспертов, эти цифры представляются заниженными даже по сравнению с данными Росстата.

Фактически в постсоветской России неравенство доходов вновь стало таким же, каким оно было в досоветской России, до 1917 г. О чрезмерном неравенстве до 1917 г. можно судить по нескольким источникам. Сведения о распределении населения России по классовому положению и результаты данных всеобщей переписи 1897 г. о статистике занятий всего населения, обработанные В.И. Лениным [Ленин, 1971: 505], а также результаты расчетов по этой методике для 1913 г. [Писарев, 1966] позволяют получить представление о большой доле наиболее бедных слоев населения в царской России. В частности, доля пролетариев и полупролетариев составляла в конце XIX века 50,7% и в 1913 г. 53,2% населения, а доля беднейших мелких хозяев составляла 28,5 и 25,3%, соответственно. Дополнительную информацию дают сведения о распределении доходов наиболее богатой части населения России в 1909–1910 гг.² Анализ этих данных показывает, что на 56,9% общего числа владельцев с доходами 1000–2000 руб. в год приходилось 20,9% общей суммы доходов, а 12,1% наиболее богатых среди лиц с доходом 5 тыс. руб. и более получали 54,1% общего дохода. Проведенные расчеты на основе предложенной автором модели неравенства [Варшавский, 2007; 2010; 2017], показывают, что коэффициент Джини для этой выборки находится в диапазоне 56–60. Эти данные корреспондируют с оценками, представленными в работах Т. Пикетти и других зарубежных авторов [Novokmet, 2017].

Характеристики чрезмерного неравенства в современной России. О резких контрастах бедности и богатства в постсоветской России свидетельствуют многочисленные количественные характеристики.

Богатые современной России. По данным ежегодного исследования «The Wealth Report», в 2017 г. в России мультимиллионеров с состоянием более 5 млн долл. насчитывалось 38.120 человек (суммарное состояние – 1,2 трлн долл. или примерно 73,5% ВВП в 2017 г.), в том числе 2.620 человек с состоянием более 50 млн долл. и 220 человек с состоянием более 0,5 млрд долл. (их суммарное богатство оценивается в размере более 470 млрд долл.). По числу богачей с состоянием более 0,5 млрд долл. Россия входит в топ-10 стран мира вслед за США (1830 человек), Китаем (490), Германией (430), Японией (390), Гонконгом (370), Канадой (270), Швейцарией (250) и Францией (230 человек). Около 58% россиян с состоянием свыше 50 млн. долл. имеют второй паспорт или двойное гражданство, 45% рассматривают возможность переехать на постоянное жительство в другую страну [The Wealth, 2017]³.

П. Кругман [Кругман, 2009] приводит описание образа жизни элиты, данное Р. Франком в книге «Пристанище богачев» [Frank, 2007]: «Сегодняшние богачи создали собственную виртуальную страну... Для себя они выстроили самодостаточный мир с собственной системой здравоохранения (придворными врачами), закрытым туристическим бизнесом (частными самолетами и клубным отдыхом) и отдельной экономикой... Богатые не просто обогащаются все больше: они становятся “финансовыми инопланетянами”, создавшими для себя государство в государстве, общество в обществе, экономику в экономике». Российские богатые вполне соответствуют этой характеристике, поскольку образ жизни так называемой элиты мало зависит от страны проживания.

Приведем несколько показателей, характеризующих образ жизни российских супербогачей. Миллионеры России имеют 168 яхт длиной более 40 м (второе место в мире после США – 407 яхт), причем по средней длине яхт россияне опережают американцев (59 м и 52 м соответственно), как и по водоизмещению – 1328 т против 697 т (в мире по средней длине и водоизмещению яхт лидируют богачи из Саудовской Аравии – 68 м и 1873 т соответственно).

² Речь идет о дифференциации доходов собственников, имевших доход 1 тыс. руб. и более (согласно данным о подоходном налоге), – владельцев земли, недвижимого имущества, торгово-промышленных предприятий, капиталов, а также высокооплачиваемых работников. Общее число таких собственников составляло 696,7 тыс. человек (0,55% всего населения России).

³ Демченко Н. Число долларовых мультимиллионеров в России за год выросло на четверть // РБК Daily. 2018. 7 марта. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/03/2018/5a9fb3a49a7947e9b4c9bdd7> (дата обращения: 25.05.2019).

Ультрабогатые россияне имеют в среднем в собственности 3,5 дома – второе место в мире после ближневосточных шейхов (4,0)⁴.

Бедные современной России. Доля оплаты труда наемных работников в ВВП отражает уровень оценки труда и косвенно уровень неравенства. В развитых странах доля оплаты труда составляет 60–70%, хотя в последние годы она снижалась. В развивающихся странах этот показатель ниже: в Аргентине – 41,5%, в Чили – 44,1% [Trade, 2012]. В России недооценка труда проявляется в том, что доля оплаты занятых (наемных работников) в ВВП близка к уровню латиноамериканских стран: 40,2% в 2000 г., 43,8% в 2011 г. и 47,7% в 2017 г.

В развитых странах величина прожиточного минимума (ПМ) или гарантированного дохода, называемого также порогом бедности, определяется как 40–60% от медианного среднедушевого дохода. Все, кто получают доход ниже этого уровня, считаются находящимися за чертой бедности. Так, в США, Великобритании, Германии ПМ устанавливается на уровне 40% от медианного дохода, в Финляндии, Италии Греции, Испании – 50%, в Португалии и Ирландии – 60%.

В 2017 г. в России медианный среднедушевой доход (23 592,4 руб.), по данным Росстата, составлял 75,0% от среднедушевого, а ПМ (10 088 руб.) был равен 32,0% от среднедушевого и 42,8% от медианного. До этого соотношение между ПМ и среднедушевым доходом было ниже (например, 28,0% в 2012 г.). Но медиана по отношению к доходу составляет у нас 75% – меньше, чем в указанных выше странах, примерно на 10 пп. и более [Щербакова, 2014]. Лишь 1 мая 2018 г. в России минимальный размер оплаты труда (МРОТ) был уравнен с прожиточным минимумом для трудоспособного населения.

В середине 2015 г., по данным Росстата, численность населения России с денежными доходами ниже ПМ составила 21,7 млн человек, т.е. 15,1% от общего числа жителей страны (см. также [Мареева, Тихонова, 2016; Тихонова, 2018; Модель, 2018], где приведены близкие оценки). Однако если, в соответствии с зарубежными стандартами, считать бедными тех, у кого доход ниже 60% медианы, то, согласно нашим оценкам, от 25 до 30% населения (или от 36 до 43 млн человек) являются бедными [Варшавский, 2016].

Социальные проблемы и последствия чрезмерного неравенства для России.

Проблемы, связанные с неравенством доходов в современной России, во многом сходны с теми, что характерны для латиноамериканских стран. Отметим наиболее важные из них.

Существенное ухудшение здоровья населения. Из-за резкого усиления неравенства доходов существенно ухудшилось здоровье населения России. Об этом в первую очередь говорят показатели заболеваемости характерными болезнями: в период 1990–2005 гг. в 2,5 раза и более увеличилась заболеваемость туберкулезом, в 1,5 с лишним раза возрос алкоголизм у женщин в расчете на 100 000 человек, в 3,5 раза возросли врожденные аномалии у детей (в данном случае, однако, следует также учитывать повышение качества диагностики) и т.д.

Следствием чрезмерного неравенства доходов населения стало значительное снижение показателя фертильности, который в 2000 г. в России был ниже (1,21), чем в европейских странах (1,53), хотя еще в 1990 г. он превышал среднеевропейский уровень (1,89 и 1,57 соответственно). Ожидаемая продолжительность жизни в 2004 г. была у мужчин 58,9 и у женщин 72,0 года, что на 13–18 лет и 6–10 лет, соответственно, ниже, чем в 15 странах ЕС (данные Всемирного банка). Правда, к 2016 г. она стала несколько выше – 66,5 и 77,06 соответственно, разрыв с развитыми странами сократился на 4–5 лет.

По данным Всемирной организации здравоохранения (WHO), Россия вышла на первое место в Европе по смертности среди молодежи в возрасте 15–29 лет: в 2013 г. смертность молодежи в расчете на 100 тыс. населения составляла 153,4, тогда как в Германии – 32,18 (2015 г.), во Франции 36,86 (2015 г.), в Чехии 41,72 (2016 г.) [World Health

⁴ Злобин А. Красивая жизнь: российская бизнес-элита опередила американскую по длине яхт // Forbes. 2018. 7 марта. URL: <http://www.forbes.ru/milliardery/358301-krasivaya-zhizn-rossiyskaya-biznes-elita-operedila-amerikanskuyu-po-dline-yaht> (дата обращения: 25.05.2019).

Organization] (незначительная поправка на различия в возрастной структуре мало изменяет это соотношение). Как отмечает председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю. Крупнов, молодежь (особенно в бедных регионах) не видит для себя перспектив, чем объясняются алкоголизм, наркомания и смертность в молодом возрасте. По его мнению, вторая причина – «несоответствие нашей модели здравоохранения требованиям сегодняшнего дня»⁵.

Формирование двух антисимметричных сегментов на рынке товаров потребления и услуг. Неравенство доходов ведет к формированию двух антисимметричных сегментов потребительских товаров и услуг – рынка для бедных и рынка для богатых. Сегмент продуктов для бедных нацелен на удовлетворение физиологических потребностей, поскольку бедным рынок должен предоставить, хотя бы в минимальных размерах и по низким ценам, продукты питания, жилье, коммунальные услуги и т.п., необходимые для выживания. Качественные характеристики продукта (полезность для здоровья, уровень риска, опасности для человека и окружающей среды при длительном использовании и т.д.) перестают быть главными для производителя, либо не сообщаются потребителю. Результат очевиден – быстрый рост числа умерших от болезней органов пищеварения, алиментарно-зависимых заболеваний (атеросклероз, ишемическая болезнь сердца, гипертония, ожирение, сахарный диабет) [Варшавский, 2014]. В частности, если в 2011 г. было зарегистрировано 6,9 млн пациентов с диагнозом алиментарно-зависимых заболеваний, установленным впервые в жизни, в 2015 г. их число возросло до 8,2 млн⁶.

Снижение возможности получения образования и занятия спортом. Последствия значительного неравенства доходов ощущаются и в образовании, которое призвано играть роль социального лифта, но далеко не в полной мере ее выполняет.

Возможность оплатить обучение, свое и своих детей, особенно в престижных вузах, дающих качественное образование, даже для наиболее культурных представителей среднего класса при значительном неравенстве доходов оказывается ограничена. Например, как показало проведенное нами исследование [Varshavsky, 2012], для большей части ученых и преподавателей возможности оплаты образования своих детей фактически ограничивались в 2010 г. примерно 2 тыс. долл. В то же время стоимость обучения по ряду специальностей в наиболее престижных вузах значительно выше этой суммы.

По данным Росстата, дети из бедных семей (из первой децильной группы населения с наименьшими доходами) имеют намного меньше возможности, чем дети наиболее богатых (десятой группы с наибольшими доходами), участвовать в платных школьных мероприятиях (37,7 и 76,6% соответственно), посещать дополнительные занятия для развития своих способностей на платной основе (26,6 и 86,9%), у них мало возможностей уехать на каникулы из дома, по крайней мере, на 1 неделю в год (28,7 и 83,3%).

Проблемы национальной безопасности. Проведенные американскими экономистами под руководством Дж.К. Гэлбрейта исследования показали, что неравенство существенно влияет на результат военных действий. Было показано, что с 1715 г. в 81% войн победу одержали страны, где доходы были распределены более равномерно, чем у противника. Из 31 военного конфликта в 1963–1999 гг. в 74% победила страна с меньшим неравенством [Galbraith et al., 2006]. Очевидно, в странах с высоким и неоправданным неравенством возникает проблема неадекватности наиболее бедных слоев населения (достаточно вспомнить печальный опыт последних войн императорской России начала XX в.).

Угрозы, создаваемые пространственным неравенством. Межрегиональное неравенство доходов в России таково, что даже регионы, входящие в ЦФО, по уровню

⁵ Путилов С. Минтруд обеспокоен высокой смертностью среди трудоспособных мужчин // Гражданские Силы.ru. 2018. 17 июля. URL: http://gr-sily.ru/obshestvo/mintrud-obespokoен-vysokoj-smernostyu-sredi-trudosposobnyh-muzhchin-27400.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 25.05.2019).

⁶ Кошкина А. Выручать из еды // Профиль. 2018. № 21. URL: <https://profile.ru/society/vyruchat-iz-edy-3448> (дата обращения: 25.05.2019).

подушевых доходов уступают Москве больше, чем Россия отстает по данному показателю от США, Швейцарии и ряда других наиболее богатых стран. Так, в Ивановской области среднедушевой доход, даже скорректированный с учетом прожиточного минимума, меньше, чем в Москве, в 2,8 раза (без учета – в 4,5 раза). При этом в большинстве регионов (53,6% всех субъектов РФ) он ниже 35%, а почти у 80% регионов составляет менее 45% от московского. Для сравнения, наиболее высокий уровень среднедушевого дохода в США также отмечается в столичном округе Вашингтон, однако даже после мирового кризиса 2008 г. он, по данным на 2012 г., в размере более 60% от максимального уровня сохранился в 17 штатах, а в остальных 33 штатах был в диапазоне от 44 до 60%. Региональное неравенство доходов ведет к стремлению жителей многих регионов переехать в Москву или найти работу в Москве. Трудно признать нормальной ситуацию, когда в Москву и Московскую область вахтовым методом приезжают работать жители других регионов, часто довольно отдаленных.

Результаты проведенного автором расчета показателя концентрации с учетом плотности населения для наиболее крупных по численности регионов мира показывают, что уровень концентрации населения Москвы, а также Москвы вместе с Московской областью, значительно выше, чем у наиболее крупных регионов мира, причем за 1990–2017 гг. он увеличился на одну треть. Учитывая, что в 1990 г. численность населения Москвы и в Московской области составляла 15,7 млн. и в России 147,7 млн человек, а в начале 2018 г. 20,9 и 146,8 млн человек, можно легко увидеть, что если в 1990 г. из-за сверхконцентрации населения в Московской агломерации плотность населения на остальной территории России уменьшалась на 10,6%, то в 2018 г. – уже более, чем на 14,2%. Если же использовать оценку фактической численности Московской агломерации порядка 25 млн человек, приведенную С. Собяниным на Московском урбанистическом форуме в 2016 г.⁷, то плотность населения на остальной территории России из-за концентрации населения в Москве и области снижается примерно на 17%. Это создает значительные угрозы национальной безопасности и территориальной целостности страны.

Низкий уровень налогового перераспределения доходов. В России в 2001 г. была введена плоская шкала ставки НДФЛ 13% (до этого применялась прогрессивная шкала ставки и ее верхний предел снижался с 40% в 1992 г. до 30% в 2000 г.). Предполагалось, что при столь низком уровне все – согласно модели кривой Лаффера – будут платить подоходный налог. Во многом этому способствовали бездоказательные рекомендации зарубежных советников. Преимущества существующей в настоящее время системы налогообложения с плоской шкалой НДФЛ представители фискальных органов видят в легкости собирания налогов, упрощенности администрирования, стимулировании привлечения из других стран лиц с высокими доходами и т.п., но не в возможности снижения неравенства.

Степень перераспределения доходов, характеризуемая соотношением между уровнями неравенства доходов до и после выплаты налогов, зависит, по-видимому, от уровня демократизации, культуры, образования и т.п. Так, для стран ЕС соотношение коэффициентов Джини до и после уплаты налогов составляет в среднем 1,45–1,84, для США – 1,31, а для стран Африки и Латинской Америки оно минимально – около 1,0. Для России, где фактически имеет место регрессивная шкала ставок налогообложения (низкий уровень налогообложения доходов по процентам с депозитов и ценных бумаг, порядок выплат по ЕСН), соотношение коэффициентов Джини для доходов до и после уплаты налогов тоже очень близко к 1,0.

С помощью моделирования можно показать, что с ростом доли доходов наиболее богатой части населения уровень перераспределения доходов снижается. Когда наиболее богатые захватывают не только экономическую, но и политическую власть, это

⁷ Собянин: почти половина населения России скоро будет жить в агломерациях // РИА Новости. 2016. 1 июля. URL: <https://ria.ru/20160701/1455701382.html> (дата обращения: 25.05.2019).

позволяет им сохранить более высокую часть своих сверх-доходов. Расчет показал⁸, что увеличение доли доходов 1% наиболее богатых на 1 процентный пункт приводит к сокращению отношения коэффициентов Джини до и после выплаты налога на 0,085.

Очевидно, существующая в России плоская шкала НДФЛ не может способствовать нормальному развитию страны, поэтому необходим переход к прогрессивной ставке НДФЛ. Также в России почти весь НДФЛ собирается в регионах (хотя, например, в США в отличие от России, около 60% НДФЛ собирается на федеральном уровне; он собирается и в большинстве штатов, но по гораздо более низкой ставке). Очевидно, это ведет к значительному территориальному неравенству по доходам из-за того, что головные офисы большинства компаний находятся в столичных регионах. Кроме того, при этой системе региональные органы управления не всегда обладают достаточной информацией и властью для сбора НДФЛ у лиц, работающих в других регионах, что еще более усугубляет пространственное неравенство.

Актуальность перехода к прогрессивной ставке НДФЛ. При выборе и обосновании шкалы ставок налогообложения, в том числе ставок подоходного налога (НДФЛ), необходимо исходить из целей социально-экономического и политического развития страны и реализации выбранных в соответствии с ними приоритетов. Выравнивание располагаемых доходов сыграет огромную социальную роль, способствуя восстановлению чувства социальной справедливости.

Оценки, основанные на использовании модели распределения доходов, предложенной автором [Варшавский, 2007; 2010; 2016; 2017], показывают, что при переходе от современного уровня неравенства, характеризуемого коэффициентом Джини порядка 44, к уровню с коэффициентом Джини 30 (уровень Германии, Дании, Белоруссии и др.), государство могло бы получить в свое распоряжение очень значительные средства [Варшавский, 2016].

Весьма показателен пример Москвы. Так, в 2015 г. налоговые доходы бюджета Москвы составили 1,397 трлн руб., причем основным источником доходов является НДФЛ – 691,6 млрд руб. (41,5% налоговых доходов), а в 2017 г. – 1,796 и 819,3 млрд руб. (39,1%) соответственно. По нашим оценкам, повышение средней ставки для 20% наиболее богатых с 13% до 25% (более низкой для девятого и более высокой для десятого дециля, особенно для самых верхних 5%) привело бы к росту дохода от НДФЛ примерно на 320 млрд руб. в 2015 г. и 418 млрд руб. в 2017 г., что превышает дефицит бюджета Пенсионного фонда России в 2018 г. – 256,8 млрд руб.

Одновременно с введением прогрессивной шкалы НДФЛ необходимо усовершенствовать механизм его администрирования, используя опыт наиболее развитых стран. Так, граждане США обязаны платить налоги со своих доходов, даже если они не проживают в США. Администрирование и контроль уплаты налогов осуществляет Налоговое управление (НУ) США, которое совмещает функции федеральной налоговой службы и налоговой полиции. Уклонение от уплаты налогов рассматривается как тяжкое преступление и карается вплоть до полной конфискации имущества и тюремного заключения. НУ сотрудничает с ФБР, в отделения которого в соответствии с законом поступает информация о банковских переводах и единовременных выплатах наличными на сумму свыше 10 тыс. долл. [Гончаренко, 2006].

Заключение. Для России весьма актуально снижение чрезмерного неравенства. Необходим переход к неравенству, характеризуемому коэффициентом Джини для

⁸ Автором использовалась модель: $y = a_0 + a_1x_1 + a_2D$, где y – отношение коэффициентов Джини до и после уплаты НДФЛ, x_1 – доля доходов 1% наиболее богатой части населения, D – фиктивная переменная, $D = 1$ для крупных стран с наиболее высоким уровнем ВВП на душу населения (США и Германия) и $D = 0$ для менее крупных стран, либо стран с более низким ВВП на душу населения (Дания, Италия, Испания, Канада, Южная Корея, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Швейцария, Швеция и Япония). Получены оценки параметров модели: $a_0 = 2,250$ (12,964), $a_1 = -0,085$ (-4,689), $a_2 = 0,593$ (4,123), $R^2 = 0,762$ (в скобках приведены t -статистики для соответствующих коэффициентов).

располагаемого дохода порядка 30–35 (уровень Германии, Дании, Белоруссии) на основе перераспределения доходов с помощью установления прогрессивной ставки НДФЛ и совершенствования системы налогового администрирования.

Следует учесть рекомендации экспертов ОЭСР, предлагающих минимизировать возможность уклонения от уплаты налогов: снизить или отменить налоговые вычеты и освобождения, непропорционально предоставляемые получателям высоких доходов; включить в систему налогообложения все дополнительные денежные вознаграждения; повысить роль постоянных налогов (налог на недвижимое имущество, наследство и т.п.) и т.д.⁹ Особое внимание следует обратить на снижение пространственного неравенства, которое угрожает территориальной целостности России.

Ориентация на создание рабочих мест без существенного роста оплаты труда в нижних доходных группах, т.е. без снижения неравенства доходов, не может привести к повышению производительности труда и экономическому росту и, в итоге, оказывает негативное влияние на все слои населения, ведет к замедлению темпов экономического роста, особенно при регрессивной ставке налогообложения [Jaksch, 1974].

Очевидно, в современной России необходимо стимулировать переход к другой этике отношений в обществе. В социально ориентированной экономике большой доход, безусловно, должен облагаться высоким прогрессивным налогом. При этом передача богатыми государству части своего высокого дохода с помощью прогрессивной ставки НДФЛ должна морально поощряться, а филантропия может служить лишь дополнением к эффективной системе налогообложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айвазян С.А. Модель формирования распределения населения России по величине среднедушевого дохода // Экономика и математические методы. 1997. Т. 33. № 4. С. 74–86.
- Варшавский А.Е. Значительное снижение неравенства доходов – важнейшее условие перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях // Экономика и математические методы. 2007. Т. 43. № 4. С. 35–55.
- Варшавский А.Е. Проблемы взаимного изменения основных составляющих социальной стратификации при шоковых воздействиях // Экономика и математические методы. 2010. Т. 46. № 2. С. 3–22.
- Варшавский А.Е. Проблемные инновации: риски для человечества. М.: ЛЕНАНД, 2014.
- Варшавский А.Е. Чрезмерное неравенство: угрозы, пути решения проблемы // Концепции. 2016. № 1. С. 83–93.
- Варшавский А.Е. Модель неравенства, описываемая конечной функциональной последовательностью с характеристическим полиномом, корни которого находятся на единичной окружности // Концепции. 2017. № 1. С. 73–83.
- Гончаренко И.А. Система налогов в США // Актуальные вопросы административного и финансового права. Сб. научных трудов. М.: МГИМО-Университет МИД России, 2006. С. 41–66.
- Колеников С.О., Айвазян С.А. Уровень бедности и дифференциация населения России по расходам (Научный доклад № 01/01). М.: РПЭИ, 2001.
- Кругман П. Кредо либерала. М.: Европа, 2009.
- Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 3. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1971.
- Мареева С.В., Тихонова Н.Е. Бедность и социальное неравенство в общественном сознании // Мир России. 2016. № 2. С. 37–62.
- Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Под ред. Н.Е. Тихоновой. М.; СПб.: Нестор-История, 2018.
- Матыцин М.С., Ершов Э.Б. Исследование дифференциации российского населения по реальным доходам // Экономический журнал ВШЭ. 2012. Т. 16. № 3. С. 318–340.
- Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации. М.: Ин-т Гайдара, 2017.
- Овчарова Л.Н., Пишняк А.И., Попова Д.О., Шепелева Е.В. Изменения в доходах и потреблении российских домашних хозяйств: от бедности к среднему классу // SPERO. 2013. № 18. С. 7–36.

⁹ ОЭСР разработала налоговую реформу для богатых // OffshoreView.eu. 2014. 1 июня. URL: <http://offshoreview.eu/2014/06/01/oesr-razrabotala-nalogovuyu-reformu-dlya-bogatyyih/> (дата обращения: 25.05.2019).

- Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2016. № 3(31). С. 170–185.
- Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
- Писарев И.Ю. Население и труд в СССР. М.: Экономика, 1966.
- Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: ЭКСМО, 2015.
- Суворов А.В. Доходы и потребление населения: макроэкономический анализ и прогнозирование. М.: МАКС Пресс, 2001.
- Тихонова Н.Е. Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 53–65.
- Шевяков А.Ю. Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 5. С. 38–52.
- Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио, 2009.
- Щербакова Е. Денежные доходы населения стран ЕС-28 различается в 3,8 раза, денежные доходы домохозяйств – в 7,3 раза // Демоскоп Weekly. 2014. 25.08–7.09.
- Frank R. *Richistan: A Journey through the American Wealth Boom and the Lives of the New Rich*. New York: Crown Publishers, 2007.
- Galbraith J., Priest C., Purcell G. Economic Equality and Victory in War: An Empirical Investigation // UTIP Working Paper. № 37. June 13.2006.
- Jaksch H. Income Distribution as an Objective in Development Planning // DE Economist. 1974. Vol. 122. № 1. P. 1–22.
- Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905–2016 // NBER Working Paper. 2017. № 23712. August.
- The Wealth Report 2017. Knight Frank Research, 2017.
- Trade and Development Report, 2012. Ch. III: Evolution of Income Inequality: Different Time Perspectives and Dimensions. UN, 2012.
- Varshavsky A.E., Vinokurova N.A., Nikonova M.A. The Scientific Pedagogical Cadres of Russia // Russian Education & Society. 2011. Vol. 53. No. 12, December. P. 67–81.
- World Health Organization / European Health Information Gateway. URL: <https://gateway.euro.who.int/en/hfa-explorer/#> (дата обращения: 25.05.2019).

Статья поступила: 08.04.19. Принята к публикации: 17.06.19.

EXCESSIVE INCOME INEQUALITY – PROBLEMS AND THREATS FOR RUSSIA

VARSHAVSKY A.E.

Central Economics and Mathematics Institute RAS, Russia

Alexander E. VARSHAVSKY, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of laboratory CEMI RAS, Moscow, Russia (varshav@cemi.rssi.ru).

Abstract. The paper discusses issues related to excessive income inequality in Russia. Different estimates of the income inequality of the population are given and it is demonstrated that inequality has returned to the level that existed in the country before 1917. External and internal factors are discussed of the inequality sharp increase after the transition to market economy. Significant problems caused by excessive inequality and slowing down economic growth, hindering the innovative development of Russia and leading to increased social tension are characterized. It is shown that considerable spatial inequality threatens to territorial integrity of the country and, in general, national security. The necessity of reviewing the state policy of income redistribution, transition to a progressive taxation rate with the aim of eliminating excessive income inequality and the problems caused by it, are substantiated.

Keywords: income inequality, inequality growth factors, income redistribution, progressive taxation rate.

REFERENCES

- Ayvazian S. (1997) A Model of Formation of Distribution of the Population of Russia by the Size of the Average per Capita Income. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods]. Vol. 33. No. 4: 74–86. (In Russ.)
- Frank R. (2007) *Richistan: A Journey through the American Wealth Boom and the Lives of the New Rich*. New York: Crown Publishers.

- Galbraith J., Priest C., Purcell G. (2006) Economic Equality and Victory in War: An Empirical Investigation. *UTIP Working Paper*. No. 37. June, 13th.
- Goncharenko I. (2006) The System of Taxes in the United States. In: *Topical Issues of Administrative and Financial Law*: collection of scientific papers. Moscow: MGIMO-Universitet MID Rossii: 41–66. (In Russ.)
- Jaksch H. (1974) Income Distribution as an Objective in Development Planning. *DE Economist*. Vol. 122. No 1: 1–22.
- Kolenikov S.A., Ayzasian S. (2001) *The Poverty Level and Differentiation of Population of Russia Expenses* (Research report No. 01/01). Moscow: RPEI. (In Russ.)
- Koshkina A. (2018) To Help out with Food. *Prophil* [Profile]. No. 21. URL: <https://profile.ru/society/vyruchat-iz-edy-3448> (accessed 25.05.2019). (In Russ.)
- Krugman P. (2009) *The Conscience of a Liberal*. Moscow: Evropa. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1971) *Complete works*. Edition 5-E. T. 3. Moscow: Izd-vo polit. lit-ry.
- Mareeva S.V., Tixonova N.E. (2016) Public Perceptions of Poverty and Social Inequality in Russia. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. Vol. 25. No. 2: 37–67. (In Russ.)
- Matytsin M.S., Ershov E.B. (2012) Study of Differentiation of the Russian Population by Real Income. *Ekonomicheskij zhurnal VShE* [HSE Economic Journal]. Vol. 16. No. 3: 318–340. (In Russ.)
- Milanovic B. (2017) *Global Inequality. A New Approach to the Era of Globalization*. Moscow: In-t Gajdara. (In Russ.)
- Novokmet F., Piketty T., Zucman G. (2017) From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905–2016. *NBER Working Paper*. No. 23712. August.
- Ovcharova L.N., Pishniak A.I., Popova D.O., Shepeleva E.V. (2013) Changes in Income and Consumption of Russian Households: from Poverty to the Middle Class. *SPERO*. No. 18: 7–36. (In Russ.)
- Ovcharova L.N., Popova D.O., Rudberg M.A. (2016) Decomposition of the Factors of Income Inequality in Modern Russia. *Zhurnal NEA* [Journal of the NEA]. No. 3(31): 170–185. (In Russ.)
- Piketty T. (2016) *Capital in the Twenty-first Century*. Moscow: Ad Marguinem Press. (In Russ.)
- Pisarev I.Yu. (1966) *Population and Labor in the USSR*. Moscow: Ekonomika. (In Russ.)
- Shcherbakova E. (2014) Monetary Incomes of the Population of the EU-28 Differ by 3.8 Times, Monetary Incomes of Households – 7.3 Times. *Demoskop Weekly*. 2014. 25.08–07.09. (In Russ.)
- Shevyakov A.Yu. (2010) Social Inequality: Impediment to the Economic and Demographic Growth. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards and Quality of Life]. No. 5: 38–52. (In Russ.)
- Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. (2009) *Inequality, Economic Growth and Demography: Unexplored Relationships*. Moscow: M-Studio. (In Russ.)
- Stiglitz J. (2015) *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*. Moscow: EKSMO. (In Russ.)
- Suvorov A.V. (2001) *Income and Consumption of the Population: Macroeconomic Analysis and Forecasting*. Moscow: MAKSS Press. (In Russ.)
- The Wealth Report 2017*. (2017) Knight Frank Research.
- Trade and Development Report, 2012*. (2012) Ch. III: Evolution of Income Inequality: Different Time Perspectives and Dimensions. UN.
- Tikhonova N.E. (ed.) (2018) *Model of Income Stratification of Russian Society: Dynamics, Factors, Cross-country Comparisons*. Moscow: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
- Tikhonova N.E. (2018) Stratification by Life Chances of Mass Strata of Modern Russian Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 53–65. (In Russ.)
- Varshavsky A.E. (2016) Excessive Inequality: Threats, Directions of the Problem Solution. *Conceptsii* [Concepts]. No. 1: 83–93 (In Russ.)
- Varshavsky A.E. (2017) Model of Inequality Described by a Finite Functional Sequence with a Characteristic Polynomial Whose Roots Lie on the Unit Circle. *Conceptcii* [Concepts]. No. 1: 73–83. (In Russ.)
- Varshavsky A.E. (2010) Problems of Mutual Changes of the Main Components of Social Stratification under the Shocks. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods]. Vol. 46. No. 2: 3–22. (In Russ.)
- Varshavsky A.E. (2014) *Questionable Innovations: Risks for Humankind. Economic, Social, Ethical Aspects*. Moscow: LENAND. (In Russ.)
- Varshavsky A.E. (2007) Significant Reduction of Income Inequality is the Most Important Condition for the Transition to an Innovative Economy Based on Knowledge. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods]. Vol. 43. No. 4: 35–55. (In Russ.)
- Varshavsky A.E., Vinokurova N.A., Nikonova M.A. (2011) The Scientific Pedagogical Cadres of Russia. *Russian Education & Society*. Vol. 53. No. 12: 67–81.
- World Health Organization. *European Health Information Gateway*. URL: <https://gateway.euro.who.int/en/hfa-explorer/#> (accessed 25.05.2019).